ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня № 17 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь произнесенная Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, 22 Мая сего 1883 года.

«Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель Преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую Вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя Царскому величію радостныя торжества Первопрестольнаго града Своего, чтобъ явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ!

«Время на все временное кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и

самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею вѣрой, они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести ко Престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы, хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ Твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный Государь, и въ Твоей Августѣйшей Вѣнчанной Супругѣ, видитъ и радуется радостію неизглаголанною о Благочестивомъ Царѣ своемъ.

«Первоначальникъ обители сей, Преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіей, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшаго стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души своя за отечество, да низведетъ своими дѣйственными у Престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, Вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ Царство Русское».

Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ, при вступленіи Его Императорскаго Величества въ храмъ Христа Спасителя 26 Мая, предъ освященіемъ его.

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

«Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ Истинному Богу. Благочестивый Царь, положившій въ сердцѣ Своемъ создать его, открываетъ Свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію отъ Бога, объявляетъ что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить Престолъ Царевъ за его родомъ навсегда, но исполненіе желанія его предоставляетъ не ему, а его преемнику (2 Царствъ 7, 2—16).

«Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ Истинному Богу. Всѣ они по внутреннему значенію своему, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

«Настоящій храмъ—памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ, благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

«Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній.... Отдается, наконецъ, безъ

сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же возстахомъ и исправихомся (Пс. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за предѣлы наши.

«Не Намъ, Господи, не Намъ, но Имени Твоему даждь славу, смиренно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Монархъ Побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ, и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ Своемъ церковь во Имя Спасителя Христа.

«Въ продолженіе двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но Тебя, Боговѣнчанный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство. Знаменательное совпаденіе!

«Священный дѣеписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма Истинному Богу, замѣчаетъ что въ то время Царь сотворилъ праздникъ съ народомъ Своимъ предъ Господомъ Богомъ, у храма его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь. (3 Царствъ, 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашею надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

«Да исполнится надъ нами и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: *И миръ бѣ Царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и Израиль бѣзпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею* (3 Царствъ, 4, 24—25). Да развивается и процвѣтаетъ Царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри Отечества;

да веселится Царь сильный любовію и преданностію народа Своего; да радуется народъ о Боговѣнчанномъ Царѣ Своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ, и о вѣнчанной Царицѣ любвеобильной Матери народа Своего».

Рѣчь, произнесенная Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Харьковскимъ, когда Ихъ Императорскія Величества, по окончаніи литургіи въ храмѣ Христа Спасителя, приложились ко кресту.

«Благочестивѣйшій Государь!

«Три Императора—Твои Августѣйшіе предшественники,—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣковаго памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему Отечеству; но ни одному изъ Нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству. Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

«По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ Евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

«Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участіе,

согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ что̀ въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ «и сѣющій, и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. 4, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя *входящими въ трудъ ихъ*. Указывая на народъ приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ Пророковъ и Св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ Апостоламъ: «Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, *а вы въ трудъ ихъ вошли*» (38).

«Итакъ, Благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостію праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца небеснаго Они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостію жатвы поощряешься къ трудамъ—сѣянія добра—предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыслъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ начертанныя на стѣнахъ того храма да утѣшаютъ Тебя мыслію что подъ Твоею державой все тотъ же народъ безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и Отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣменами истиннаго добра чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи что все возраститъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

«Благочестивѣйшая Государыня!

«Священнымъ Коронованіемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ нововѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ *вошла въ трудъ* попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницей. Земледѣлецъ работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго труженика Земли Русской, Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

КЪ ВОПРОСУ О СТОПѢ БОГОМАТЕРИ И ОБЪ ИКОНѢ ЕЯ ВЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ.

(*Окончаніе*).

Но и помимо охраненія святыни отъ «необленимыхъ фантазій» нѣкотораго рода таинственность въ положеніи Стопы Почаевской обусловливается самымъ характеромъ ея, какъ святыни заслуживающей почитанія. Святыня обнаженная вполнѣ, открытая для всеобщаго созерцанія и ощупыванія мало по малу перестаетъ быть святынею, и скорѣе становится фетишемъ, съ которымъ непосредственно связываются разнаго рода суевѣрія, а не благоговѣніе подобающее истинной святыни. — Въ этомъ отношеніи и нѣкоторая таинственность въ положеніи Стопы Почаевской имѣетъ свое религіозно-нравственное значеніе, и покрайней мѣрѣ, что касается насъ самихъ, мы несравненно болѣе расположены относиться къ ней съ особаго рода благоговѣніемъ въ настоящее время, когда она по возможности сокрыта отъ взоровъ, чѣмъ если бы она была совершенно открыта, обнажена для всѣхъ.—Впрочемъ мы знаемъ досконально, что съ устройствомъ новаго Кіота надъ

Стопою, заказаннаго Лаврою Почаевскою С.-Петербургскому золотыхъ дѣлъ мастеру Верховцеву къ предстоящему юбилею Лавры, Стопа эта будетъ виднѣе и доступнѣе для богомольцевъ, и тогда еще больше, чѣмъ теперь, почитатели Почаевской святыни будутъ отходить отъ нея «безъ неудовольствія», хотя г. Лѣсковъ напрасно винитъ Лаврскихъ монаховъ, будто они и теперь держатъ Стопу «всегда закрытою и даже запертою на ключь»... Во первыхъ самъ же г. Лѣсковъ сознается, что былъ на горѣ Почаевской только «однажды», и «при томъ во время всеобщихъ передѣлокъ въ храмѣ», гдѣ находится Стопа Богоматери. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ держать форточку, ведущую къ Стопѣ, всегда *открытою* было бы не благоразумно и не благопристойно. Одни рабочіе во храмѣ чего не могли бы надѣлать въ этомъ случаѣ? Напротивъ того, въ обыкновенное время, Стопа всегда отпирается, какъ только совершается богослуженіе въ Соборной Успенской церкви, а въ тѣ дни, когда собирается много народа въ Почаевѣ, она не запирается въ теченіи цѣлыхъ сутокъ.—Для этого учиненный братъ, именуемый «*Стопочнымъ*» отворяетъ форточку, ведущую къ отверстію надъ Стопою, ставитъ въ этомъ отверстіи свѣчу, и положивши земной поклонъ предъ Стопою, допускаетъ всѣхъ покланяться ей и заглядывать въ отверстіе, а вмѣстѣ съ симъ и смотрѣть на самую стопу, сколько кому угодно.—Послѣ этого, безъ сомнѣнія, всякій согласится съ нами, какою *наивностію* отзываются слова г. Лѣскова, гдѣ онъ говоритъ о какомъ-то «рѣдкомъ случаѣ, который имѣлъ обозрѣть Стопу Почаевскую очень близко и явственно», да еще при помощи особыхъ рекомендацій.—Въ 1848 году мы были въ Почаевской Лаврѣ въ качествѣ обыкновенныхъ смертныхъ, не имѣя даже понятія, что такое рекомендація, и потомъ бываемъ здѣсь чуть ли не ежегодно, и во все это время, какъ и г. Лѣсковъ съ рекомендаціями, «обозрѣвали скалу, въ форточку, съ зажженною

свѣчею въ рукѣ и видѣли все, что тамъ можно видѣть». И это мы дѣлали не по предложенію напр. какого либо обязательнаго монаха, а просто потому, что такъ дѣлали и другіе многіе, какъ и теперь дѣлаютъ тысячи богомольцевъ чуть ли не ежедневно, ни мало не хвастая этимъ и «не дорожа этимъ случаемъ»,—потому что такъ заведено въ Лаврѣ искони, и безъ всякой мысли давать въ этомъ случаѣ кому либо такое или другое преимущество.

Не лишнимъ считаемъ обратить здѣсь вниманіе и на заключительныя слова, которыми г. Лѣсковъ оканчиваетъ описаніе Стопы Почаевской въ настоящемъ ея видѣ. Сказавши сущую правду, что «никакого маломальски отчетливаго подобія слѣда ноги человѣческой здѣсь (въ настоящее время) не замѣнено, а видна вопервыхъ, темноватая поверхность сплошнаго камня (только ужъ никакъ *не гранитнаго*, какъ говоритъ г. Лѣсковъ, а *известковаго песчаника* породы), въ нѣсколькихъ мѣстахъ какъ бы надтреснувшаго, и посреди его площади значительная продолговатая впадина, въ формѣ раковины узкой, но длинной» *съ водою*, г. Лѣсковъ не безъ нѣкотораго ехидства замѣчаетъ: «Впрочемъ тутъ же для чего-то стоитъ металлическій жбанъ съ водою». Да для чего другаго и стоять сему жбану здѣсь, какъ не для того, что именно нужна *вода*, въ немъ находящаяся? Вѣдь никто же изъ православныхъ не станетъ повторять старинную латино-унитскую сказку, будто вода изъ Стопы *бьетъ ключемъ*, и что сколько бы не черпали изъ нея, вода та всегда наполняетъ Стопу до краевъ ея. Несомнѣнно, что вода здѣсь собирается медленно, просачиваясь сквозь поры песчаника, такъ что таковой едва ли хватило бы въ день на десять человѣкъ богомольцевъ. Потому въ Лаврѣ Почаевской съ незапамятныхъ временъ существуетъ обычай, ни отъ кого нескрываемый, въ силу котораго для удовлетворенія религіозной потребности богомольцевъ обыкновенно берутъ воду, которая всегда въ до-

статочномъ количествѣ собирается въ особой каменной пещерѣ, находящейся подъ сводами Лаврскихъ зданій, и несомнѣнно состоящей въ связи съ Стопочнымъ камнемъ, истекая большими каплями съ потолка пещеры, освящаютъ эту воду, приливаютъ къ ней часть воды изъ самой Стопы, и затѣмъ раздаютъ ее богомольцамъ въ бутылочкахъ, а также и поятъ ею желающихъ у Стопы. Сами богомольцы знаютъ это отлично и нисколько не смущаются, вѣруя здравымъ, простымъ смысломъ, что благодать одинаково дѣйствуетъ въ Почаевской водѣ, будетъ ли она вся цѣликомъ взята изъ Стопы, или только отчасти разведена Стопочною водою, лишь бы она была освящена и такъ или иначе сопричастна благодати Почаевской.—Тѣмъ менѣе, само собою разумѣется, не можетъ быть здѣсь и рѣчи о какомъ либо «стаканчикѣ», который когда-то «належалъ до Стопы», а теперь пропалъ, или унесенъ базиліанами за границу. Ну, пропалъ; значитъ, такъ ему суждено; нашелся на его мѣсто другой, найдется и третій, и четвертый, и т. д. А если его украли базиліане, то имъ же за это и безчестіе. Вода же Почаевская все равно останется святою, будетъ ли народъ пить ее *завѣтнымъ, стариннымъ серебрянымъ стаканчикомъ*, или же простымъ деревяннымъ ковшемъ, или скудельнымъ горчечнымъ жбаномъ, и т. п. (1).

Незнаніе настоящей исторіи Почаевской Лавры отразилось и на дальнѣйшихъ сужденіяхъ г. Лѣскова о чудотворной Иконѣ Богоматери Почаевской. Онъ сѣтуетъ напр. на князя Голицына, что тотъ, какъ и бывшіе пріемщики Лавры въ 1831 г., не описавши Стопы Почаевской въ 1853 году, не описалъ также и Иконы Богоматери.—Но если ужъ г. Лѣскову такъ необхо-

(1) Желающихъ ближе познакомиться съ исторіею и положеніемъ Стопы Почаевской, и въ особенности съ *религіозно-нравственнымъ значеніемъ*, отсылаемъ къ своей Монографіи: «Святая Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ». Почаевъ 1878 года.

димо это описаніе, то онъ могъ бы безъ труда найти его, и при томъ не въ такихъ позднѣйшихъ источникахъ, какъ описи пріемщиковъ Лавры 1831 года, или воспоминанія князя Голицына 1853 года, а за цѣлыхъ восемдесятъ лѣтъ назадъ, въ описаніи самыхъ базиліанъ, когда тѣ и не помышляли еще о возвращеніи Почаевской лавры въ православіе, и потому не имѣли положительно никакой надобности распространять какіе либо ложные слухи на счетъ святыни Почаевской, какъ это было впослѣдствіи. Такого рода описаніе имѣется въ книгѣ, и доселѣ находящейся въ Почаевской лаврѣ подъ заглавіемъ: «Przesławna Góra Poczajowska», изданной о.о. Базиліанами Почаевскими въ 1807 году. Въ этой книгѣ, въ особой главѣ: «o Obrazie cudownym N. Maryi Panny na Górze Poczajowskiey, wiadomosć IV», (стр. 6-я на обор.) содержится не только описаніе Почаевской иконы совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ она имѣется въ настоящее время, но и такія папр подробности, что «первоначально икона эта была покрыта тонкою серебрянною доскою на подобіе шаты (т. е. ризы); но какъ отъ ветхости шата эта потерлась, такъ что мѣстами не доставало на ней цѣлыхъ кусковъ, то впослѣдствіи она была замѣнена новою шатою, сдѣланною изъ перловъ» (т. е. жемчуговъ), и т. д. (1). Послѣднее замѣчаніе особенно драгоцѣнно для ближайшаго удостовѣренія въ подлинности настоящей чудотворной иконы Почаевской, потому что, какъ мы видѣли уже, въ такой именно шатѣ она и была принята православными пріемщиками отъ базиліанъ въ 1831 году. Само собою разумѣется, что съ шатою принята была и сама икона, для коей шата эта была сдѣлана; иначе, если ужъ базиліане думали украсть св. икону, то отъ чего же было и не захватить ее съ шатою?

---

(1) Сравн. Историческое сказаніе наше о Почаевской Иконѣ. Почаевъ 1877 г. стр. 15. Книга эта нынѣ перепечатывается въ Лаврѣ подъ заглавіемъ: «Повѣсть историческая о святой Иконѣ Почаевской».

Еще болѣе убѣдился бы г. Лѣсковъ въ подлинности настоящей чудотворной иконы Почаевской, а съ симъ вмѣстѣ убѣдилъ бы въ этомъ и другихъ, если бы потрудился прочитать въ «Сказаніи о Почаевской Лаврѣ» Арх. Амвросія, или въ нашемъ «Историческомъ сказаніи о Святой Чудотворной Иконѣ Почаевской» (стр. 81—82) о продѣлкахъ нѣкоего Бонифратрскаго Провинціала Яна Надвродскаго. Спеціально для того, *чтобы украсть св. икону*, Надвродскій въ 1832 году принялъ православіе, и поступивши въ число братіи Почаевской подъ именемъ Павла, всѣми силами добивался должности Лаврскаго ризничаго, у котораго должны находиться ключи отъ Успенскаго Собора, гдѣ помѣщалась чудотворная Икона. Когда это не удалось, онъ хотѣлъ было *золотомъ* подкупить Лаврскихъ пономарей, чтобы тѣ добыли ему ключи отъ Собора,—и только послѣ того, когда всѣ замыслы его неудались, бѣжалъ за границу, снялъ православную рясу, обрилъ бороду и поступилъ въ число тарнопольскихъ іезуитовъ.—Всѣ эти фокусы-покусы потому, конечно, и предприняты были латино-унитами, что они не успѣли, или, сказать вѣрнѣе, *не посмѣли* раньше захватить св. Икону въ свои руки. Отъ того же и самые слухи о переходѣ Почаевской Иконы за границу были пущены врагами православія не смѣло, на удачу, и вскорѣ прекратились, какъ только народъ православный снова началъ собираться на Гору Почаевскую, не обращая, какъ слѣдовало, на эти слухи ни малѣйшаго вниманія. Въ настоящее время латино-униты упражняются въ распространеніи подобнаго рода слуховъ насчетъ св. Иконъ, находящихся въ бывшихъ привислянскихъ уніатскихъ храмахъ, обращенныхъ въ православіе. Есть не мало охотниковъ, которые безапелляціонно вѣрятъ этимъ слухамъ, какъ вѣрили стариннымъ слухамъ о переходѣ за границу Иконы Почаевской. Но слухи слухами, а иконы остаются на своемъ мѣстѣ, и будутъ оставаться, какъ остается доселѣ и св. Икона Почаевская.

Другая статья относительно того, не была ли *поновляема* Почаевская икона о.о. базиліанами?—Мы не настолько знакомы съ живописною хитростію, чтобы сказать, покрыта ли она «не олифою, а *лакомъ*», какъ думаетъ и пишетъ г. Лѣсковъ. Тѣмъ менѣе можемъ мы судить, точно ли Почаевская икона, какъ замѣчаетъ г. Лѣсковъ, «въ нынѣшнемъ ея состояніи имѣетъ видъ иконы новой, въ способѣ произведенія которой (будто бы) чувствуются пріемы и навыки руки, склонной болѣе къ живописной италіанской манерѣ, чѣмъ къ строгой иконописи византійскаго стиля».—Чтобы сказать это безусловно, надо бы видѣть всю икону Богоматери сполна, а не однѣ только лица и руки, какъ, безъ всякаго сомнѣнія, видѣлъ ее и г. Лѣсковъ; потому что не сталъ же никто снимать для него ризу съ иконы, какъ не снимали ее даже тогда, когда св. Иконѣ покланялись покойные Государи Николай Павловичъ и Александръ Николаевичъ. И какъ намъ кажется, лица и руки, открытыя на Иконѣ Почаевской, несравненно болѣе напоминаютъ типъ византійскій, чѣмъ италіанскій, хотя, судя по времени явленія святой Иконы въ XVI вѣкѣ, безукоризненнаго, строгаго типа византійскаго едва-ли можно отъ нея и требовать. Не даромъ же XVI и XVII вѣка называютъ эпохою упадка византійскаго искуства особенно въ Греціи. А икона Почаевская, по свидѣтельству исторіи, именно и была вывезена изъ Константинополя въ 1559 году.

Впрочемъ, если на то пошло, мы не прочь согласиться, что Икона Почаевская могла быть и *поновлена* базиліанами, хотя, признаться, пока не вѣримъ этому безусловно. Латиняне во все не такъ, какъ мы православные, заботливо относятся къ сохраненію своихъ святынь въ ихъ первоначальномъ видѣ.—Достаточно принять во вниманіе, что самая замѣчательная, не только въ Привислянскомъ краѣ, но и во всемъ католическомъ мірѣ *Ченстоховская* чудотворная икона Богоматери была обновлена и исправляема нѣсколько разъ,

для чего между прочимъ въ 1466 году, послѣ погрома чешскаго, она была посылаема въ Краковъ,—и въ послѣдній разъ обновлена и исправлена послѣ пожара, бывшаго на Ясной горѣ Ченстоховской въ 1690 году, и только въ этомъ видѣ остается доселѣ (1). Если же Паулины Ченстоховскіе не побоялись такъ поступить съ своею Иконою, по преданію, ими же самими крѣпко держимому, написанною св. Евангелистомъ Лукою, то что же мѣшало сдѣлать тоже самое о.о. базиліанамъ Почаевскимъ съ своею Почаевскою Иконою, только вывезенною изъ Константинополя, а тѣмъ паче не имѣющею авторитета временъ апостольскихъ?—Мы едвали не угадаемъ даже время, когда могло совершиться обновленіе иконы Почаевской, буде оно совершилось (?) если скажемъ, что это было въ 1773 г., когда на Горѣ Почаевской совершено было коронованіе этой Иконы Римскими діадимами, по благословенію Папы Климента XIV. Собираясь возложить на святую икону заповѣдные вѣнцы, о.о. базиліане, безъ всякаго сомнѣнія, пожелали почистить ее ради предстоящаго торжества, и замѣтивъ въ ней, можетъ быть, какіе либо недостатки, поручили, кому слѣдуетъ, исправить ее,—и потомъ въ такомъ видѣ передали ее и намъ православнымъ.

Конечно, отъ этого могъ пострадать древній характеръ Иконы.... Но для благочестія христіанскаго эта статья не имѣетъ ровно никакого значенія. Если народъ православный чтитъ Почаевскую Икону, то вовсе *не по раскольнически*, за ея древность, а за тѣ благодати, которыя онъ надѣется получить чрезъ нее, и получаетъ заступленіемъ Богоматери. Въ этомъ отношеніи замѣчательно одинаково смотрятъ на Икону Почаевскую и заграничные уніяты и даже многіе изъ болѣе добросовѣстныхъ католиковъ, не нафанатизированныхъ ксендзами. Они не только не спрашиваютъ и не разсуждаютъ,

---

(1) Ченстоховская чудотворная икона Богородицы. Вильна 1881 г. стр. 22, 24.

поновлена ли эта икона, или нѣтъ, но даже не интересуются, подлинно ли она та самая икона, которая первоначально явилась на Горѣ Почаевской въ 1597 г.?— А идутъ прямо въ Почаевъ, и молятся Царицѣ Небесной въ простотѣ души своей, и кто не знаетъ, что молитвы ихъ не остаются безъ отвѣта, коль скоро самыя молитвы—сіи того заслуживаютъ (1).—Не говоримъ уже о томъ, на сколько поклонники подобнаго рода, какъ несомнѣнно выходящіе изъ лагеря враждебнаго православію, свидѣтельствуютъ въ пользу подлинности Иконы Почаевской. Иначе, если бы они вѣрили ксендзовскимъ баснямъ, пошли ли бы они молиться на Гору Почаевскую? Не лучше либъ было сходить въ Подкаменье, гдѣ, какъ ксендзы говорятъ, находится подлинная святая Икона? и т. д.

Такъ, конечно, а не иначе остается поступать въ данномъ случаѣ и всѣмъ намъ, *не мудрствуя лукаво*, а наипаче помня твердо и неизмѣнно, что въ религіозной области главное *«не дерево и краски»* равно какъ и *«не форма»*, какъ напр. въ Стопѣ, а добрая воля, простое сердце, и крѣпкая вѣра, *любовію споспѣшествуемая*.

Иное дѣло—интересы Археологіи... Но объ этомъ мы не станемъ говорить, такъ какъ здѣсь уже вопросъ выходитъ изъ сферы нашихъ наблюденій и соображеній.

Прот. А. Ѳ. Хойнацкій.

Г. Нѣжинъ.
1 Марта 1883 г.

---

(1) Сравн. Историческое сказаніе (повѣсть историческая) о св. иконѣ Б. М. Почаевской, стр. 108 и др.

Мысли и чувства воспитанниковъ Волынской духовной Семинаріи по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1. (*)

Торжественно гремятъ колокола по всей Руси великой, ихъ звонъ знакомый несется по землѣ могучими волнами и замираетъ въ высяхъ голубаго неба. Изъ отворенныхъ же храмовъ, полныхъ молящагося народа, несутся иные звуки, звуки теплой, горячей молитвы. Они не такъ могучи, ихъ тихія волны скоро замираютъ въ воздухѣ, но они идутъ дальше, туда, за эти синія выси неба, къ престолу Бога и Царя всѣхъ.—Они несутъ съ собою моленія русскаго народа, его желанія, его лучшія надежды. Въ этой могучей молитвѣ слились сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ державной Россіи, ибо въ сердцѣ ея, въ первопрестольной Москвѣ, нынѣ пріемлетъ священную корону и святое муропомазаніе царственная чета, нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Августѣйшая Супруга Его Государыня Императрица Марія Θеодоровна.

Предъ престоломъ Царя царствующихъ, изъ рукъ представителя Церкви, державный Вождь Россіи пріемлетъ корону своихъ предковъ и получаетъ благодать Господа на свое Царственное служеніе. Многотрудно это служеніе, служеніе цѣлому народу. Оно не по силамъ простому человѣку, онъ долженъ получить силу свыше, отъ самаго Бога, и эта сила, сила благодати Св. Духа, нисходитъ на царя въ священномъ актѣ коронованія, когда онъ, колѣнопреклоненный, молитъ Господа въ умилительной молитвѣ даровать Ему эту силу и благодать, укрѣпить Его на служеніе ко благу ввѣреннаго Ему народа. Эта, полная святаго значенія, молитва и возносится нынѣ

(*) А. Зайцева.

нашимъ Августѣйшимъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ. Онъ шлетъ свое моленіе за дорогую Ему Россію, за свое царство, предъ нимъ стоитъ только наша святая родина, ея нужды, ея желанное счастіе. Молитва Царя Россіи тамъ, далеко, въ святынѣ русскаго кремля, не останется одинокой, ее повторятъ сто милліоновъ сыновъ Руси святой, сто милліоновъ сердецъ забьются однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ, одной надеждой и понесется она, чудная, могучая молитва всей Руси великой, къ престолу небеснаго Царя, да даруетъ Онъ, Всемогущій, земному царю, державному вождю Россіи, Благочестивѣйшему Императору Александру Александровичу и Его Августѣйшей Супругѣ свою вышнюю, сильную помощь и да продлитъ дни царевы на многая, многая лѣта. На Немъ покоится счастіе и благоденствіе дорогой намъ Россіи, въ лицѣ Его мы видимъ единство и славу нашей великой родины. Могуча и славна Россія только тѣмъ, что во главѣ Ея стоитъ Боговѣнчанный Царь, что въ ея великой семьѣ Царь является Отцомъ, а подданные его вѣрными сынами. Это вѣковой завѣтъ нашихъ предковъ, собирателей великой Россіи, это залогъ нашего счастія, благоденствія нашей святой родины. Руководимая державною рукою, Россія пойдетъ тогда широкой дорогой къ свѣтлому будущему, она объединитъ тогда въ себѣ всю великую славянскую семью, отъ синихъ волнъ Адріатики, до снѣжныхъ горъ угрюмаго Алтая, широко и могуче разовьется тогда въ царственной рукѣ Вождя Россіи великое славянское знамя. Разбросанная теперь семья славянъ, вытерпѣвъ вѣковыя гоненія, сольется тогда въ одно цѣлое, широко и привольно раскинется въ необъятныхъ предѣлахъ и выполнитъ свою миссію на землѣ—объединитъ и примиритъ всѣ народности. Это счастливое время горитъ впереди насъ свѣтлой зарей, оно наша сладкая мечта, наша великая, народная цѣль. И пусть же сбудется желаніе наше, пусть уже на Сѣверѣ загорится новая эра для человѣчества. Съ про-

свѣтленнымъ взоромъ посмотримъ въ эту свѣтлую даль будущаго дорогой намъ Россіи и, полные признательной любви къ виновнику нашей славы Боговѣнчанному Царю и Императору Александру Александровичу и Его Августѣйшей Супругѣ, воскликнемъ въ молитвѣ къ Богу:

Къ Тебѣ, мы, царь царей земныхъ
Сердца смиренныя возносимъ
И всей душой въ мольбахъ своихъ,
Всѣ за Царя земнаго просимъ.
Онъ нашъ Отецъ Твоимъ велѣньемъ,
А мы всѣ дѣти здѣсь Его;
Господь, Твоимъ благоволеньемъ
Ты укрѣпи престолъ Его.
Въ Немъ нашей вѣры охраненіе
И нашъ покой въ рукѣ Его
Онъ наша радость, утѣшенье;
Храни, Всесильный, жизнь Его.

2. (*)

Отчего въ сей тихій часъ
Чувствомъ мира и отрады
Такъ горятъ сердца у насъ,
Такъ счастливы наши взгляды?
Для чего, забывъ дѣла,
Мы здѣсь братски съединились?
Что за сила насъ свела?
Чѣмъ сердца воспламенились?
Сердце русское! отвѣтъ
Лишь въ тебѣ одномъ найдется,
Пролетитъ онъ цѣлый свѣтъ
И въ тебѣ лишь отзовется.
Грянетъ громомъ онъ въ Москвѣ,
Громко отклик пронесется,
Прокатится по Невѣ,
Вся Россія встрепенется.
Тамъ, вдали, въ странѣ родной
На престолъ Россіи славный

(*) Ю. Сморжевскаго.

Русскій Царь самодержавный
Вѣнчанъ Церковью Святой.
Шапку Дѣда Мономаха
На главу воспринялъ Онъ
И на тронъ взошолъ безъ страха,
Силой свыше осѣненъ.
На престолъ вступивъ со славой,
Трудъ высокій Онъ принялъ
Вмѣстѣ съ Скиптромъ и Державой;
И обѣтъ священный далъ,
Что Ему не будутъ чужды
Царства Русскаго всѣ нужды.
Надъ Москвою свѣтъ сіяетъ,
Всходитъ чудная заря;
Славой Богъ для насъ вѣнчаетъ
Благодѣтеля—Царя.
Всюду радостные клики,
Веселится рѣзвый май,
Пушекъ громъ и звонъ музыки
Раздаются—то и знай.
Что за пестрые наряды
На счастливыхъ Москвичахъ!
Что за радостные взгляды
И огонь живой въ очахъ!
А въ сердцахъ ихъ что пылаетъ?
Вѣрность, честность и любовь!
Всякъ Царя благословляетъ,
Жизнь Царю принесть готовъ.
Прочь, крамолы! и коварства!
Прочь, безумные сыны!
Не позорьте вы намъ царства,
Не позорьте старины.
Вспомните былое время,
Нашихъ доблестныхъ князей,
Вспомните, какъ Россовъ племя
Становилось все сильнѣй.
Вспомнимъ Рюрика, Олега,
Вспомнимъ древне-русскій родъ,
Вспомнимъ злобу Печенѣга
И Хозаръ Каспійскихъ водъ.
Поднимались злые Шведы
На Тебя, Русь, и Литвинъ;
Но сразилъ ихъ князь побѣды
Невскій, славный Руси сынъ.

И смирился Шведъ могучій....
Посѣтивъ татарскій станъ,
Невскій вдругъ разсѣялъ тучи,
Что навѣялъ было ханъ.
Сколько, Русь, Ты пострадала
Отъ враговъ твоихъ—татаръ!
Ты всѣ ужасы узнала:
Рабства, голодъ и пожаръ!
Ты терпѣла. Было время
Всталъ Димитрій на враговъ,
Снялъ съ Тебя ордынцевъ бремя
Русь, Ты вышла изъ оковъ.
Такъ то, Русь, Ты выростала
Все среди своихъ враговъ;
Наконецъ могучей стала,
Стало жизни семь вѣковъ...
Вѣкъ осьмой пошелъ, и что же?
Новая пришла пора:
Время стало не похоже
Подъ правленіемъ Петра.
Геній сильный благородный!
Геній мысли и труда!
Геній Царь порфирородный,
Руси свѣтлая звѣзда!
Ты поднялъ трофей побѣды,
Ахнулъ изумленный свѣтъ....
Послѣ Нарвской битвы Шведы
Жили жаждою побѣдъ.
Но покрылъ Ты вѣчный славой
Стройные твои полки,
Ты прославилъ подъ Полтавой
Россовъ грозные штыки...
Долго вѣрный Россъ молился
Надъ могилою Твоей...
Нѣтъ, не даромъ Ты трудился:
Вѣчнымъ сталъ Твой Мавзолей!
По Тебѣ Русь перестала
Устрашаться вражьихъ силъ,
Русь спокойствіемъ дышала:
Бить враговъ Ты научилъ!...
Но нахлынули вновь тучи,
Почернѣлъ вдругъ небосклонъ:
Къ намъ ворвался врагъ могучій,
Галльскій вождь Наполеонъ.

Прогремѣлъ воитель юный,
Славой страшною побѣдъ;
Дерзскій баловень фортуны,
Воевалъ онъ много лѣтъ.
И рѣшился врагъ надменный
Покорить себѣ и насъ;
Но Монархъ Благословенный
Александръ насъ Первый спасъ.
Двинулъ Онъ свои дружины...
Памятно Бородино:
Русскихъ болѣ половины
Пало... такъ ужъ суждено!..
По не долго страшны клики
Заглушали край родной!
Раздались вдругъ вопли дики,
И ударилъ врагъ отбой.
Русь омылась отъ позора,
Палъ Французъ, поднялся Россъ
И въ страну крамолъ, раздора
Миръ, порядокъ, правду внесъ...
Буря смолкла. Чистъ и ясенъ
Сталъ небесъ лазурный сводъ;
Божій миръ сталъ вновь прекрасенъ,
Какъ цвѣтокъ на лонѣ водъ.
Русь окрѣпла въ бранномъ полѣ,
Не страшны враги для ней...
Знай, живи, мужикъ, на волѣ
На зарѣ счастливыхъ дней!
Но не такъ было! Неволя
Мучила нашъ русскій людъ:
Нѣтъ угла, нѣтъ дома, поля,
Все чужое, свой лишь трудъ!
Внутренней борьбой страдала
Русь въ семьѣ родной своей:
Многихъ изъ ея дѣтей
Мысль такая раздѣляла:
Я патрицій, ты плебей.
Ктожъ плебей? Мужикъ, конечно,
Рабъ на Руси искони!
А бояринъ жилъ безпечно,
Проводилъ въ довольствѣ дни.
И томился духъ народа
Отъ неволи, отъ невзгодъ;
Ждалъ,—вотъ, вотъ придетъ свобода,

Прекратится власть господъ...
Вдругъ глядитъ онъ въ изумленьѣ:
Надъ Петрополемъ заря...
Знать горячее моленье
Долетѣло до Царя!
Радость русскому народу
Богъ не давно подарилъ:
Александръ Второй свободу
Всѣмъ крестьянамъ объявилъ.
Всѣ равны мы, всѣ мы братья,
Царь—Отецъ, Русь—наша Мать;
Пріидите жъ всѣ въ объятья,
Что бы рабства въ вѣкъ не знать!
Но свершилось преступленье...
Въ Петербургѣ громъ упалъ...
Вдрогнулъ свѣтъ и въ озлобленьи
Россовъ скиѳами назвалъ.
И смежились царскіе очи...
Петроградъ весь задрожалъ,
И во всѣ концы съ Полночи
Роковой летѣлъ сигналъ.
Ужаснитеся, народы!
Александръ Великій палъ!
Палъ великій другъ свободы...
Какъ ты, Россъ, коваренъ сталъ!
Жалко стало наше время:
Мы не русскіе сыны;
Не похожи мы на племя
Славныхъ предковъ старины...
Но быть можетъ это ложно?
Россъ ли тотъ безумецъ былъ,
Что̀ жестоко такъ, безбожно
Кровь Царя—Отца пролилъ?
Нѣтъ, не Россъ! Злодѣй безславный
Былъ помѣшанный уродъ...
Такъ прости же, православный
Русскій набожный народъ!
Этотъ тяжкій, грозный случай—
Неизмытое пятно,
И легло тоскою жгучей
Прямо въ сердце намъ оно...

Къ вамъ, питомцы молодые,
Рѣчь позвольте мнѣ держать;
Дайте, братцы дорогіе,
Слово доброе сказать.
На зарѣ гражданской жизни,
Прежде, чѣмъ мы вступимъ въ свѣтъ
Охранять права отчизны
Всѣ дадимъ святой обѣтъ.
Торжествуетъ ли Россія—
Будемъ мы торжествовать;
Времена ль настанутъ злыя—
Будемъ съ нею тосковать;
Пригрозитъ ли врагъ суровый,
И начнетъ ли Русь страдать—
Будемъ, братцы, всѣ готовы
Чѣмъ кто можетъ помогать.
Или впрямъ ужъ не найдется
Вновь Сусанинъ между насъ?!
Новый Мининъ не возьмется
Русь спасать въ тяжелый часъ?!
Иль сердца остыли наши
Для отчизны дорогой?
Иль не изъ единой чаши
Пьемъ мы, Россы, миръ святой?!
Насъ въ одно соединили
Нравы сѣверной страны,
Въ ней мы жизни даръ вкусили,
Мы на Руси рождены.
Здѣсь и жизни пьемъ мы чашу:
Въ ней и счастье и покой;
Такъ полюбимъ же Русь нашу
Всею русскою душой!
Зритель, братцы, какъ пылаетъ
Тамъ, на Сѣверѣ, заря?
То Россія поздравляетъ
Вновь—вѣнча́ннаго Царя!
И несется громъ музыки,
Тріумфальный славный, громъ!
И горятъ отрадо лики
Предъ помазаннымъ Царемъ!..
Такъ поздравимъ же другъ друга,
Радость общую примемъ
И на Сѣверъ дальній съ Юга
Нашъ привѣтъ Царю пошлемъ!

*

Торжествуйте, Россы! Право,
Это лучшая пора;
Такъ воскликнемъ же на славу
Русскому Царю ура!!!

Лѣтопись текущихъ событій.

Освященіе храма Христа Спасителя. 26 мая, съ первымъ ударомъ колокола, въ 8 часовъ утра, началось въ храмѣ водоосвященіе, совершавшееся преосвященнымъ епископомъ можайскимъ и викаріемъ московской епархіи Мисаиломъ. Предъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь храма Христа Спасителя икона Смоленской Богоматери. Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій соборъ, четыре процессіи. Изъ Иверской часовни перервинскій архимандритъ съ братіею и двумя іеромонахами Иверской часовни принесъ икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвяхъ. Изъ Чудова монастыря икона святителя Алексія митрополита была принесена знаменскимъ архимандритомъ съ братіею Чудова монастыря. Изъ Давидовской часовни архимандритъ Давидовской пустыни съ братіею принесъ икону Спасителя. Наконецъ протоіерей Казанскаго собора съ мѣстнымъ духовенствомъ принесъ въ Успенскій соборъ икону Казанской Богоматери. Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены въ Успенскій соборъ и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ храма Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій соборъ, прибыло къ 9 часамъ духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, а также духовенство единовѣрческое и духовенство всѣхъ учебныхъ казенныхъ заведеній въ новыхъ нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ. Въ самомъ храмѣ Христа Спасителя тѣмъ временемъ были приготовлены для крестнаго хода икона Рождества Христова, святителя Николая и св. Александра Невскаго. По окончаніи водоосвященія, въ 9 съ половиною часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію храма. Въ 10 часовъ прибылъ митро-

политъ московскій высокопреосвященный Іоанникій и былъ встрѣченъ въ западныхъ дверяхъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченіе митрополита. Затѣмъ, предъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ въ церкви Сошествія Св. Духа, что у Пречистенскихъ воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока въ новыхъ облаченіяхъ и перейдя площадь остановилось у храма Христа Спасителя. Западныя двери храма открылись и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами. Начался крестный ходъ отъ храма Христа Спасителя въ Успенскій соборъ за святыми мощами. Торжественное шествіе двигалось по Волхонкѣ и Моховой, а затѣмъ чрезъ Троицкія ворота и большую Кремлевскую площадь въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли хоругвеносцы въ форменныхъ хафтанахъ съ шестью хоругвями храма Спасителя, за которыми слѣдовали псаломщики съ зажженными свѣчами, діаконы съ серебряными кадилами и священники по два въ рядъ. Непосредственно предъ святыней храма Христа Спасителя шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ. За пѣвчими неслись икона св. Александра Невскаго, св. Николая и Рождества Христова. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Евангеліе и напрестольный крестъ несли также два протоіерея, предъ которыми шли два діакона съ кадилами и два діакона со свѣчами, тогда какъ два діакона осѣняли Евангеліе и крестъ рипидами. За святыней, замыкая шествіе, шли архимандриты монастырей Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго и Высокопетровскаго и преосвященный викарій Мисаилъ. Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому собору, духовенство вошло въ соборъ, а хоругви храма Христа Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго собора открылись и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ. Крестный ходъ на обратномъ пути принялъ другое направленіе. Изъ Успенскаго собора шествіе двинулось чрезъ Боровицкія

ворота, прошло чрезъ третій Александровскій садъ и послѣдовало по набережной мимо Большаго Каменнаго моста, и наконецъ мимо церкви Похвалы Богородицы, по Всѣхсвятскому переулку, что у сѣверной стороны храма. Порядокъ обратнаго крестнаго хода былъ также нѣсколько иной. Торжественное шествіе открывалось хоругвями храма Христа Спасителя и всѣхъ кремлевскихъ монастырей и соборовъ. За пѣвчими шли три причетника съ фонаремъ. Затѣмъ священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы. Священники Замоскорецкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы св. Александра Невскаго и св. Николая, Рождества Христова и преподобнаго Сергія, ризу Господню и гвоздь Господень, иконы святителей московскихъ Петра и Алексія, Іоны и Филиппа, иконы Казанской Богоматери, Иверской Богоматери, Владимірской Богоматери, Спасителя изъ Давидовой пустыни, Евангеліе и напрестольный крестъ. За этою святыней шли архимандриты всѣхъ монастырей Москвы и прибывшіе въ Москвы для освященія храма Христа Спасителя архимандриты другихъ монастырей московской епархіи. Послѣдними въ крестномъ ходу шли архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій, тверской Савва, экзархъ Грузіи Павелъ, которые чередуясь между собою, несли на главѣ св. мощи. Между тѣмъ въ храмѣ Христа Спасителя окончилось чтеніе литургійныхъ часовъ и Высокопреосвященный Іоанникій вышелъ съ духовенствомъ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ у западныхъ вратъ внутри собора. Тутъ же находилась и коммиссія о построеніи собора съ предсѣдателемъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, главнымъ архитекторомъ А. И. Резановымъ и ближайшимъ помощникомъ его С. В. В. Дмитріевымъ. Въ качествѣ членовъ коммиссіи здѣсь находились также московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, князь Д. Н. Долгоруковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Н. Зубовъ. Ихъ Величества прибыли въ началѣ одинадцатаго часа. Государь Императоръ ѣхалъ верхомъ въ общегенеральной формѣ, а Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніей Алаксандровной въ ландо. Проѣзжая изъ Кремлевскаго дворца чрезъ Боровицкія ворота, третій Алексан-

дровскій садъ и набережной рѣки-Москвы Ихъ Величества здоровались съ войсками, расположенными какъ вдоль пути слѣдованія Его Величества, такъ и вокругъ храма Спасителя.

Всѣхъ войскъ для участія въ парадѣ при освященіи храма Спасителя было назначено 45 ротъ, 14 эскадроновъ при 14 хорахъ военной музыки. Храмъ Спасителя имѣетъ въ очертаніи форму креста. Войска, кругомъ его расположенныя, были размѣщены такъ: противъ сѣверо-восточнаго раствора креста стояли кадеты, противъ юго-восточнаго Александровское училище, а противъ юго-западнаго Московское юнкерское. Оба училища флангами примыкали ко сходу на набережную. Противъ сѣверо-западнаго раствора креста помѣщались три роты: Преображенская, Семеновская и Измайловская. Предъ западными вратами храма стали представители отъ шефскихъ частей, болгарская депутація, рота дворцовыхъ гренадеръ и конвойная. За кадетами и Александровскимъ училищемъ и затѣмъ по набережной до Каменнаго моста фронтомъ къ рѣкѣ расположились прочія пѣшія части гвардіи. Всѣми войсками вокругъ храма и частями 1 и 2 гвардейскихъ дивизій командовалъ Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, а остальною гвардейскою пѣхотой свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скалонъ. Для салютаціонной стрѣльбы были назначены семь батарей (три пѣшихъ и четыре конныхъ). При приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска отдавали честь, музыка играла *Боже, Царя храни,* а толпившійся на улицѣ народъ привѣтствовалъ Государя и Государыню громкими кликами *ура.* Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами прибыли также члены Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы и дипломатическій корпусъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества были встрѣчены на западной паперти храма высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, который обратился къ Государю Императору съ рѣчью (*).

Вступивъ во храмъ, Ихъ Величества стали у троннаго мѣста, но вскорѣ, по приглашенію митрополита, вступили въ алтарь и помѣстились по правой сторонѣ престола. За Ихъ Величествами послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и

(*) Рѣчь напечатана выше.

другіе члены Царствующаго дома. Тотчасъ же по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ началось освященіе главнаго престола. Въ освященіи участвовали намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры Леонидъ, архимандриты Заиконоспасскаго монастыря Іосифъ, Андроніева Григорій и Покровскаго Веніаминъ; протоіереи: каѳедральный, ректоръ московской семинаріи, настоятели церкви св. Іоанна Предтечи подъ Боромъ и св. Параскевы на Пятницкой. Сверхъ того, въ освященіи приняли участіе протоіереи: Н. Надеждинъ, С. Зерновъ, М. Глаголевъ, С. Владимірскій, Н. Свѣтовидовъ и А. Любимовъ и протодіаконы: Успенскаго собора Шаховцевъ и Архангельскаго Смирновъ. Въ 11 часовъ ко храму Христа Спасителя приблизился крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Съ набережной поднялся онъ по Всѣхсвятскому переулку, обошелъ храмъ съ сѣверной стороны и подступилъ къ западнымъ его вратамъ. Высокопреосвященный Леонтій, имѣя на главѣ св. мощи, предшествуемый протодіакономъ съ кадиломъ, вошелъ чрезъ корридоръ и южныя врата во храмъ, и положилъ св. мощи на аналогіи предъ мѣстною иконой Спасителя. Духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ храма съ наружной стороны въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ храма. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ храма впереди хоругвей лицомъ отъ собора къ подмосткамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ западныхъ дверей вправо къ южной сторонѣ стали благочинія Китай-Городское, Никитское, Сергіевское, Троице-Грязевское, Троице-Листовское, Благовѣщенское, Новонимсновское, Девятинское, Смоленское, Скорбященское и Параскіевское. Когда при совершеніи торжественнаго обряда освященія храма митрополиту была поднесена новая невозженная свѣча въ свѣщникѣ, высокопреосвященный Іоанникій возжегъ оную и поставилъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. Затѣмъ, отдавъ Евангеліе и св. крестъ священно-служителямъ, владыка роздалъ свѣчи предстоящимъ въ алтарѣ, начиная съ Его Величества Государя Императора. По произнесеніи установленныхъ молитвъ, принявъ дискосъ

со св. мощами на главу свою, владыка вышелъ изъ западныхъ вратъ собора съ участвовавшимъ въ освященіи духовенствомъ, сопровождаемый Ихъ Императорскимм Величествами, Ихъ Высочествами, въ сопровожденіи придворныхъ дамъ и кавалеровъ свиты. Въ 11 часовъ 15 минутъ двинулся при колокольномъ звонѣ всѣхъ московскихъ колоколовъ и при громѣ орудій отъ западныхъ вратъ къ южнымъ величественный крестный ходъ вокругъ храма, во время котораго каѳедральный протоіерей кропилъ св. водой наружныя стѣны храма. Ко дню освященія, храмъ былъ окруженъ широкимъ деревяннымъ помостомъ, обитымъ красным сукномъ. Вдоль всего этого помоста, съ наружной его стороны и лицомъ ко храму, были разставлены на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга знаменоносцы со знаменами отъ различныхъ полковъ. На самомъ помостѣ помѣщалось, до крестнаго хода вокругъ храма, московское духовенство въ новыхъ золотыхъ облаченіяхъ и всѣ хоругви московскихъ церквей. На нѣкоторомъ разстояніи отъ помоста были разставлены вокругъ храма шпалеры войскъ, за которыми находились на всемъ пространствѣ какое могъ обнять глазъ толпы народу. Народъ тѣснился на улицѣ, на обѣихъ сторонахъ набережной. Яркое солнце обливало своими лучами сотни золотыхъ хоругвей, облаченія священно-служителей, алое сукно, зелень деревьевъ, сверкающее оружіе войскъ. Въ воздухѣ носился торжественный колокольный звонъ, безпрерывно гремѣли пушечные выстрѣлы, раздавалась музыка, игравшая гимнъ *Коль славенъ*. Владыка митрополитъ и участвовавшее въ освященіи храма духовенство совершили въ притворѣ предъ западными вратами положенное по чину богослуженіе, по окончаніи котораго митрополитъ снова принялъ дискосъ со св. мощами на главу свою и ознаменовавъ врата храма крестнымъ знаменемъ, произнесъ: *Господь силъ той есть Царь славы* Пѣвчіе внутри храма отвѣтили тѣми же словами, и по принятіи столика, на которомъ стоялъ дискосъ со св. мощами, отверзлись врата храма, и владыка митрополитъ со св. мощами и священнодѣйствующіе со св. иконами вошли во храмъ, а за нимъ Ихъ Императорскія Величества со всею Императорскою фамиліей. По входѣ во св. алтарь, освященіе храма окончилось по чину. Послѣ возгласа

Услыши ны Боже, протодіаконъ провозгласилъ «Воньмемъ и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше Господу помолимся». Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣна. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христа молитву: *Боже великій и непостижимый*. Послѣ отпуста протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему дому. При звонѣ колоколовъ и пушечныхъ выстрѣлахъ на набережной, пѣвчіе трижды пропѣли *Многая лѣта*. За симъ среди глубокой тишины снова раздался голосъ протодіакона: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему, благочестивѣйшему великому государю императору Александру Первому, и сотвори ему вѣчную память». Всѣ предстоявшіе опустились на колѣна и пѣвчіе трижды пропѣли *Вѣчная память*. Снова протодіаконъ провозгласилъ: «Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ благочестивѣйшимъ государямъ императорамъ Николаю Первому и Александру Второму, и сотвори имъ вѣчную память». Снова всѣ опустились на колѣна при пѣніи пѣвчими *Вѣчная память*. Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ: «Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта», и при торжественномъ радостномъ пѣніи *Многая лѣта* окончилось освященіе храма Христа Спасителя. Началась первая въ немъ божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборнѣ съ преосвященными Амвросіемъ харьковскимъ и Алексіемъ дмитровскимъ, протоіереемъ Янышевымъ, ректоромъ петербургской академіи, протоіереемъ Смирновымъ, ректоромъ московской духовной академіи, ректоромъ московской духовной семинаріи Н. В. Благоразумовымъ, протоіереемъ И. Н. Рождественскимъ, протоіереемъ Е. И. Зерновымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ Соколовымъ. Величественъ и поразителенъ былъ внутренній видъ храма во время литургіи. Въ западномъ его крылѣ, противолежащемъ алтарю, помѣщался дипломатическій корпусъ, свиты Его Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высо-

чествъ, генералитетъ, гражданскіе чины, не находившіеся въ строю штабъ и оберъ офицеры и другія лица. Въ правомъ южномъ крылѣ находились члены государственнаго совѣта, министры. Въ лѣвомъ, сѣверномъ крылѣ храма, размѣстились ветераны отечественной войны и депутаціи отъ губерній, городовъ и полковъ. На хорахъ помѣщались воспитанницы учебныхъ заведеній и дамы. Два хора пѣвчихъ, Чудовской и Придворный, въ парадныхъ мундирахъ, занимали клиросы. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, всѣ свѣчи и паникадилы зажглись въ одно мгновеніе. Для Государя Императора и Государыни Императрицы приготовлены были два трона въ правой угловой нишѣ храма подъ изображеніемъ пророка Самуила, изливающаго изъ рога елей на главу Давида. Ветераны 1812 г. стояли на лѣвой сторонѣ, близъ клироса; для отдыха имъ были приготовлены скамьи. По окончаніи литургіи, когда Государь Императоръ приложился ко кресту, епископъ харьковскій Амвросій произнесъ рѣчь (*). Затѣмъ Его Величество изволилъ подходить къ ветеранамъ и милостиво съ ними бесѣдовалъ. При выходѣ, хоругвеносцы новаго собора поднесли Его Величеству серебрянный складенъ съ иконой Спасителя. *(Москов. Вѣд.)*

— *Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой Лавры.* — 22-го мая Ихъ Императорскія Величества выѣхали по ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіево-Троицкую лавру. Съ Ихъ Величествами слѣдовали Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою, великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругою, греческая королева Ольга Константиновна и другія Высочайшія Особы. Императорскій поѣздъ прибылъ въ лавру въ 11 часовъ. Его приближеніе было возвѣщено звономъ лаврскихъ колоколовъ и восторженными привѣтствіями народа Царю и Царицѣ, по исконному царскому обычаю, прибывшимъ на поклоненіе заступнику земли русской, преподобному Сергію. Предъ святыми воротами лавры ея настоятель, митрополитъ московскій, съ

(*) Напечатана выше.

крестомъ въ рукѣ, привѣтствовалъ Ихъ Императорскихъ Величествъ рѣчью (*). Предшествуемые хоругвями и иноками монастыря, при пѣніи тропаря преподобному Сергію, Августѣйшіе Паломники вступили подъ его кровъ въ Троицкій соборъ. Торжественною пѣснью «Христосъ воскресе» началась литургія и закончилась поминовенной литіей по въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Послѣ молебна Ихъ Величества, съ Августѣйшими Своими спутниками, преклонили колѣни предъ иконами Пресвятой Троицы и Богоматери и горячо молились предъ ракою преподобнаго Сергія. Ихъ Величествамъ, а затѣмъ и ихъ Высочествамъ, отъ лавры были поднесены большія просфоры и иконы св. Сергія и явленія ему Божіей Матери. Посѣтивъ часовню, гдѣ находится эта икона, Ихъ Величества со Своими Августѣйшими спутниками завтракали въ келліяхъ митрополита и, отдохнувъ на устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ лавры балконѣ, осмотрѣли иконостасъ и стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ; затѣмъ Ихъ Величества, вмѣстѣ съ великою княгиней Екатериной Михаиловной, въ сопровожденіи Оберъ-Прокурора Св. Синода, министра Императорскаго двора и московскаго генералъ-губернатора, были въ духовной акедеміи. Встрѣченный восторженнымъ «ура» студентовъ, Государь Императоръ внимательно осмотрѣлъ старинныя палаты академіи, гдѣ прежде помѣщался Царскій дворецъ, милостиво говорилъ съ ректоромъ и профессорами академіи; потомъ Ихъ Величества, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ и княземъ черногорскимъ, были въ Геѳсиманскомъ скиту; здѣсь осматривали деревянный его храмъ, келліи митрополита Филарета и скитскія пещеры. Въ пещерной церкви Государь Императоръ и Государыня Императрица молились передъ иконой Черниговской Божіей Матери; въ скиту Государынѣ Императрицѣ было поднесено много рѣзныхъ вещей, а Государю Наслѣднику Цесаревичу—модель скита. Затѣмъ Ихъ Величества отправились на станцію, а другіе Вы-

---

(*) Напечатана выше.

сочайшіе путешественники осматривали ризницу и кромѣ скита были въ Виѳаніи.

О посѣщеніи Ихъ Величествами московской духовной академіи «Моск. Вѣд.» сообщаютъ еще слѣдующія дополнительныя подробности. Въ актовой залѣ академіи ректоромъ ея, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, были представлены Государю Императору наставники и другіе служащіе въ академіи, каждый отдѣльно. Въ то же время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовый залъ, его оригинальныя украшенія и многіе портреты, находящіеся въ немъ. Далѣе Ихъ Величества посѣтили келліи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты академіи пропѣли «Спаси Господи». Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастію студентовъ и наставниковъ не было границъ. Въ классномъ коридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія искреннія и воодушевленныя «ура».

— *Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ и Петергофъ.*—Ихъ Величества выѣхали 28 Мая въ 7 ч. веч. изъ Москвы и прибыли 29 въ полдень въ Петербургъ. На вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги Ихъ Величества были встрѣчены высшимъ генералитетомъ, представителями министерствъ и отдѣльныхъ управленій, петербугскимъ дворянствомъ и петербургской думой въ полномъ составѣ. Предводитель дворянства графъ Бобринскій и городской голова Глазуновъ поднесли Ихъ Величествамъ блюдо съ хлѣбомъ-солью. Государынѣ Императрицѣ голова поднесъ букетъ изъ розъ съ лентами, изъ коихъ на одной вышитъ гербъ Петербурга, а на другой слова «29 мая 1883 года». Съ вокзала Государь и Государыня отправились въ коляскѣ безъ конвоя по Невскому проспекту, роскошно убранному драпировками, вензелями, щитами, зеленью и бюстами. Ихъ Величества подъѣхали къ Казанскому собору, гдѣ были торжественно встрѣчены духовенствомъ, затѣмъ посѣтили Петропавловскій соборъ для поклоне-

нія Царственнымъ могиламъ. Оттуда Ихъ Величества прослѣдовали на пароходную пристань, откуда отбыли въ Петергофъ. На пути слѣдованія Ихъ Величествъ по Невскому поставлены были шпалерами войска и толпились массы народа, восторженно привѣтствовавшія Царя и Царицу. У Казанскаго собора путь былъ усыпанъ цвѣтами.

Иллюминація удалась вполнѣ, такъ какъ теплая и тихая погода благопріятствовала празднеству. Петергофъ былъ также великолѣпно иллюминованъ. Жители собрались передъ дворцомъ и долгое единодушное «ура» не смолкало во весь вечеръ. Живописную картину представлялъ петергофскій рейдъ своими иллюминованными судами.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ:

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ открываетъ на Руси эру празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества сзываются общественные сановники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливцамъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе

обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлью и предпринято изданіе «Картиннаго описанія священаго коронованія», которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составитъ изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о торжествѣ священнаго коронованія

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе, и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюденіемъ Академика М. О. МИКѢШИНА.

Описанія рисунковъ будутъ составлены спеціальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корресподенціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ «Картинномъ описаніи священнаго коронованія» будетъ во всемъ соблюдена строгая послѣдовательность, согласно указаній Высочайше утвержденнаго церемоніала.

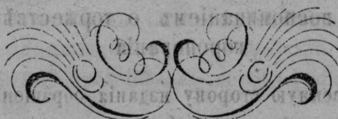
При «Картинномъ описаніи священнаго коронованія прилагаются» безплатно:

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромолитографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го Мая.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Картинное описаніе священнаго коронованія»: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.; въ роскошномъ золоченомъ переплетѣ: безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ редакціи журнала «Иллюстрированный Міръ», въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул., д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

№ 16 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 3-го Іюня 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Іюня 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.